

Meros

№ 2/2022

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ АБУ РАЙҲОН БЕРУНИЙ НОМИДАГИ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ

Гувоҳнома № 0680-16.02.2018.
ISSN № 2181-9017

М У Н Д А Р И Ж А

МАНБАШУНОСЛИК

Каримова С. Абу Райҳон Беруний “Китоб ас-сайдана фи-т-тибб” асари форсча таржимасининг қўлёзмалари ҳақида..... 3
Абдуҳалимов Б. Образцы залоговых документов из энциклопедии Абу Хафса ан-Насафи 11
Тошов Н. Жувайнийнинг “Тарихи жаҳонгушо” ва Рашидиддиннинг “Жоме ат-таворих” асарлари қиёсий тадқиқи 16
Бўриев О. Ҳофиз Шерозий дастхатидаги энг қадимги қўлёзма..... 26
Якубов Қ. Хива хонлиги фатво ҳужжатлари: репрезентация, қозилик амалиёти ва манбашунослик таҳлили ……..... 30

ТАРИХШУНОСИК

Алимова Д. Некоторые вопросы историографии социально-экономических отношений древнего и античного периодов Узбекистана..... 45
Абдурасулов Х. Мясная торговля в Туркестанском генерал-губернаторстве во второй половине XIX – в начале XX века 59

АРХЕОЛОГИЯ

Шомукарамова Ф. Тасодифий топилмалар – Туркистон археологиясининг дебочаси..... 69

АДАБИЁТШУНОСЛИК

Ходжаева Р. Аллома Имом Замахшарий мақомаларининг маънавий-эстетик хусусияти ва тарбиявий аҳамияти..... 82
Эшонова С., Зокирова Д. Фироқий Хўқандийнинг туркий девони хусусида 88

ХОРИЖИЙ ШАРҚ МАСАЛАЛАРИ

Алимова Л. Конфуцианские традиции в Южно-Корейском обществе..... 100
Каримова Н. «Сиюй шуйдао цзи» Сюй Суна, как особый вид сочинений по исторической географии Центральной Азии второй половины XVIII века 108
Акрамова Ш. Стратегия Дэн Сяопина по модернизации Китая 117

ЎзР ФА
Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти
Илмий кенгашининг 2022 йил 26 октябрдаги 6-сонли мажлиси қарорига кўра нашрга тавсия қилинди.

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
Баҳром Абдуҳалимов *(Бош муҳаррир)*
Сурайё Каримова *(Бош муҳаррир ўринбосари)*
Салимахон Эшонова *(Масъул котиб)*
Наталья Каримова *(Рус тили муҳаррири)*
Акрам Ҳабибуллаев *(АҚШ, Инглиз тили муҳаррири)*
Аҳмедов Ашраф
Бобожонов Бахтиёр
Баҳодиров Роиқ
Бўриев Омонулло
Дагели Жанин *(Германия)*
Жуманазаров Абдусаттор
Исломов Зоҳиджон
Қориев Одил
Мўминов Аширбек *(Туркия)*
Раҳимжонов Дурбек
Султонов Ўктамбек
Ходжаев Аҳад
Юсупова Дилором
Ғуломов Санжар
Ҳасанов Маҳмуд

Манзилимиз:
100170. Тошкент ш., Мирзо Улуғбек кўчаси, 79
Мурожаат учун:
Телефон: *(8 371) 262-54-61,*
Факс: *(8371) 262-52-77*
E-mail: beruni1@uznet.uz

--.--.2022 йилда босишга рухсат этилди. Қоғоз бичими 70x100 1/16. “Times New Roman” гарнитураси. Шартли босма табоғи 8,25. Адади 100 нусха. Буюртма рақами №: -- . ЎзРФА “Фан” нашриётида нашр этилди.

source contains unknown and little-studied information on the historical geography of Central Asia, data on the water system of Xinjiang in the Qing era.

Key words: *Xu Song, "Xiyu shuidao ji", "Description of waterways of the Western Region", Siyu, Xinjiang, Manchus, Central Asia, historical geography, rivers, lakes, water system.*

Ш. Акрамова

Стратегия Дэн Сяопина по модернизации Китая

С именем Дэн Сяопина принято связывать эпоху стабилизации и экономических реформ в Китае. Дэн Сяопин родился в 1904 г. в провинции Сычуань. В 1925 г. он уехал на учебу во Францию и затем на краткосрочную учебу в СССР, в Коммунистический университет имени Сунь Ятсена, где провел несколько месяцев, а в сентябре 1926 г. оказался на родине. Некоторое время он работал преподавателем гоминдановского военного училища Хуанпу, возглавлявшимся Чан Кайши, а в 1929 г., после разгрома КПК, оказался в отдаленной китайской провинции Гуанси, где занимался организацией советского движения. В последующее десятилетие Дэн Сяопин вел агитационно-пропагандистскую работу в рядах китайской Красной Армии, находясь в тесном контакте с лидерами КПК – Мао Цзэдуном, Чжоу Эньлаем, Пэн Дэхуаем и Чжу Дэ. В 1943 г., в 6-ю годовщину китайско-японской войны, являясь руководителем штаба 8-й армии, Дэн Сяопин впервые вошел в число основных руководителей КПК. В мае 1954 г. Дэн, как отличный организатор, назначается Генеральным секретарем ЦК КПК и на 8 съезде КПК в 1956 г. он становится шестым человеком в государственной иерархии КНР после Мао Цзэдуна, Лю Шаоци, Чжоу Эньлая, Чжу Дэ и Чэнь Юня.

В годы «культурной революции» большинство сторонников политического прагматизма подверглось репрессиям[1]. Дэн Сяопин был основной мишенью кампании, развязанной «бандой четырех». В нападках на Дэна вырисовывается стратегия, направленная против плеяды ветеранов партии в целом. «Четверка» в обоснование кампании против «правого поветрия», ссылаясь на замечание Мао,

[1] С осени 1966 по февраль 1973 гг. Дэн Сяопин вместе с женой работал на Цзиньцянском тракторном заводе, вблизи г. Наньчан на юге страны [1].

утверждает, что руководители-ветераны, когда присоединились к революционному движению, были подлинно прогрессивными, в свое время они были хорошими демократами, но настоящими коммунистами так и не стали.

Очередной общественно-политический и социально-экономический кризис, в который завели страну ортодоксы, вынудил последних реабилитировать политических реалистов. Так Дэн Сяопин вновь оказался на политической сцене. После возвращения к государственной и партийной деятельности в 1973 году он стремился устранить последствия «культурной революции», усилить элементы прагматизма в идеях Мао. Вначале его назначили одним из двенадцати заместителей председателя Госсовета КНР, а в январе 1975 г. он уже один из заместителей председателя партии и начальник генерального штаба Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Он вновь пытался реанимировать программу «четырех модернизаций», настаивая на восстановлении принципа распределения по труду и введения системы материального стимулирования на производстве. Однако правила игры на политическом поле по-прежнему устанавливали ортодоксы, во главе с женой Мао Цзэдуна Цзян Цин и прагматику Дэн Сяопину было трудно добиться реализации собственных решений. В результате, он был третий раз отстранен от политической деятельности. После трагических выступлений студентов на площади Тяньаньмэнь в апреле 1976 г.[1], Дэн вновь исчез с политической арены. Окончательная победа «прагматиков» произошла после смерти Мао Цзэдуна и свержения «банды четырех».

Процесс реабилитации Дэн Сяопина не был простым, он понимает, что действовать надо осторожно. В октябре 1976 г. в письме Хуа Гофэну он заверяет его в поддержке и просит у него работу на «передовой линии». В апреле Дэн Сяопин вновь пишет письмо Хуа Гофэну, в котором благодарит за возможность в будущем приступить к работе и заявляет, что он согласится с любым решением ЦК в отношении его назначения и времени. Одновременно Дэн предлагает осуществлять руководство партией и страной в «точном и полном соответствии идеям Мао Цзэдуна» [5: 197]. Выделяя из идей Мао наиболее подходящие к данной ситуации, Дэн оценивает их положительно, дезавуируя одновременно отрицательные крайности учения Мао. Возглавив партию и страну, он не занял должностей Мао,

[1] Студенческое выступление на площади Тяньаньмэнь в 1976 г. стало первым в ряду студенческих движений, предшествовавших трагическим событиям 1989 г. Подр. см. [18: 1].

выдвигая на первый план «молодых» руководителей. Он сохранил и культ покойного председателя: признавая некоторые ошибки великого кормчего, он изображал свои действия как возвращение к истинному учению Мао.

На июльском (1977 г.) Пленуме ЦК КПК Дэн Сяопин утвержден заместителем председателя Военного Совета, начальником Генерального штаба НОАК и заместителем премьера Госсовета КНР. Став фактически вторым лицом в партии и государстве, Дэн Сяопин приступает к реализации программы «четырех модернизаций». Опытный политический борец, Дэн вначале подготовил условия для новой тактики. По его инициативе был проведен судебный процесс группы по делам «культурной революции» (пресловутая «банда четырех»), затем удалены «колеблющиеся» (Председатель КНР Хуа Гофэн). С 1981 г. Дэн Сяопин фактически являлся главой государства и партии, хотя самых высоких постов не занимал (формально он был председателем Военного Совета ЦК КПК и с 1981 г. – председателем Военного Совета КНР).

Дэн Сяопина отличает ясное различение целей и средств, а средствами в развитии хозяйства являются и план, и рынок, и отношения собственности, и внешние рынки, и сами экономические теории. На протяжении двух последних десятилетий жизни Дэн Сяопина аналитики не раз отмечали остановки и попятные движения в ходе хозяйственных преобразований в КНР. Нередко их относили на счет межфракционной борьбы в китайском руководстве. Парадоксальным образом Дэн Сяопин представал перед публикой то, как «консерватор», то, как «реформатор». В действительности же он умел рисковать и признавать собственные ошибки, а в хозяйственной стратегии – находить оптимальные для Китая пропорции между старым и новым.

Среди причин, обусловивших блестящую карьеру Дэн Сяопина, историки указывают, в первую очередь, на политический прагматизм. Уже в начале 1962 г., когда стала очевидной катастрофа «большого скачка» именно он предложил преобразовать «народные коммуны» в самоуправляющиеся сельскохозяйственные организации, которые бы арендовали у государства землю и свободно реализовали товарные излишки на рынке, занимались несельскохозяйственной деятельностью, например, торговлей, перевозками и т.п. Именно тогда в политических выступлениях Дэн Сяопина появилась знаменитая сычуаньская поговорка: «Не важно, какого цвета кошка – белая или черная, лишь бы она хорошо ловила мышей».

Через два года Дэн Сяопин, вместе с председателем Госсовета КНР Чжоу Эньлаем, предлагает программу «четырех модернизаций» – сельского хозяйства, промышленности, науки и обороны. Данная стратегия являлась политической линией прагматизма, в противовес ортодоксам, декларирующим незыблемость принципов идей Мао Цзэдуна, всеобщей уравнительности и военизации страны.

После декабрьского (1978 г.) пленума ЦК КПК партия решает сосредоточить усилия на модернизацию хозяйства, провести реформу чрезмерно централизованной экономической системы, выправить возникшие за последние два-три года диспропорции, развить сельское хозяйство, упорядочить положение в партии, укрепить законность.

30 марта 1979 г. Дэн Сяопин выдвигает «четыре основных принципа», которые впоследствии фиксируются в Конституции Китая 1982 г. Эти принципы: придерживаться социалистического пути, диктатуры пролетариата, руководящей роли партии, а также марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна – ориентировали на развертывание экономической и политической реформ в русле программы «четырех модернизаций» (сельского хозяйства, промышленности, науки и, разумеется, вооруженных сил). Эту политику провозгласил еще Чжоу Эньлай.

«Четыре модернизации» в Китае начала 80-х гг., как предполагали многие политэкономисты, обеспечат стране «переход от социализма к капитализму». Тогда еще были непререкаемыми принципы исторического материализма, и вполне резонной была уверенность, что, без преобразования государственно-общественной собственности в частную, рыночная экономика не будет эффективной. Выбив эту экономическую опору из-под социализма, китайцы бы непременно пришли к смене общественного строя. А так как выбирать в мировой социальной истории особенно не из чего, КНР была уготована судьба капиталистического государства с развитой демократической системой управления.

Однако, высшее китайское руководство, поставив главной целью «совершенствование, обновление социализма, а не свержение его» [12: 4], шокировало Запад своим нежеланием заменить тоталитарный политический режим более совершенным – демократическим. Как только стало очевидно, что китайские руководители «не хотят плюралистического демократического Китая» [11: 11], китайская модернизация тут же получает нелестный эпитет – «авторитарная». А китайское правительство, проведя

экономические эксперименты в провинциях, вырабатывало новый курс – курс на строительство «социализма с китайской спецификой».

Стратегия экономических реформ, инициатором которых явился Дэн Сяопин, получила название «*гайгэ*» (аналог советскому термину «перестройка»). С конца 70-х – 80-е гг. XX в. она реализовалась поэтапно.

Дэн Сяопин произносит: «Становится зажиточным не преступление» [5: 240]. Сельскохозяйственная реформа стимулируется государством: летом 1979 г. были подняты закупочные цены на 18 видов сельскохозяйственной продукции, в том числе, на пшеницу и хлопок. Сельскохозяйственное производство и средний доход крестьянских дворов стали быстро расти, и то и другое к 1984-85 годам удвоились. В 1984 г. урожай зерновых в Китае превысил 400 млн. тн. – в два раза больше, чем в 1958 году и почти на 50% больше, чем в 1975 году [5: 240].

Первоначально была введена система семейного арендного подряда в деревне, когда крестьяне получили право продавать сельхозпродукцию по рыночным ценам и заниматься иной предпринимательской деятельностью (например, кустарные промыслы, производство ширпотреба, торговля и т.п.). Подряд работал, Китай стал экспортером зерна.

Затем начались реформы в городах. Сначала вводили различные формы хозрасчета, затем появились и частные предприятия. Возник рынок ценных бумаг.

Одновременно стали создаваться «специальные экономические районы», где разрешалась деятельность иностранного капитала. Большой эффект дали особые экономические зоны, появившиеся вокруг портовых городов. Там были созданы благоприятные условия для иностранных капиталовложений.

Далее государство ввело законы, разрешающие деятельность мелкого и среднего бизнеса в области услуг, туризма, ремонта техники и вспомогательного оборудования и т.п.

Складывающуюся экономическую систему Дэн противопоставлял советской модели, которая ранее механически копировалась. «Социализм с китайской спецификой» подчеркивал национальные корни.

Теория строительства социализма с китайской спецификой была объявлена как официальная идеология в КНР во время преобразований государственного масштаба. Политика реформ получила название, отмеченное в Конституции КНР – «социалистическая модернизация». Но перед реформаторами встали политические проблемы. Интеллигенты и студенты требовали демократизации – «пятой модернизации». Это

движение способствовало возвращению Дэна во власть, *дацзыбао* на знаменитой Стене демократии поддерживали его. И он говорил о политической реформе. Однако вскоре Дэн заявил, что либерализация может быть только буржуазной, и призвал к борьбе с «духовным загрязнением»... Он обличал упаднические произведения и требовал воспитывать молодежь.

Но молодежь не желала слушать это. В 1989 г. на площади Тяньаньмэнь сотни студентов устроили голодовку, требуя политических преобразований, их поддерживали тысячи демонстрантов.

Руководство ввело в город войска, которые жестоко разгромили движение, погибли сотни людей. Дэн поддержал армию, он заявил: «Если народ будет проводить демонстрации 365 дней в году и больше ничего не делать, то реформы и открытость придут в никуда» [15: 118]. Эти слова находили отклик: многие воспринимали движение студентов как второе издание «культурной революции» (часть диссидентов была в свое время *хунвэйбинами*[1]). Дэн выглядел как спаситель Китая от новой смуты.

Запад действия властей осуждал, но это не сказалось на отношениях с Китаем. Дэн был победителем, экономические реформы после некоторой заминки продолжились. По сравнению с российской перманентной перестройкой, Китай выглядел стабильным и предсказуемым. Это влияло на поток зарубежных инвестиций.

Была провозглашена «политика открытости» – китайских студентов и исследователей можно встретить ныне в любом зарубежном университете, а в Китай хлынули миллионы иностранных туристов.

В итоге страна продемонстрировала рекордные темпы экономического роста. Среднегодовой прирост ВНП на душу населения составил в среднем 10 % (в отдельные годы – 14 %). В стране полностью решена проблема обеспечения населения продуктами питания, что очень важно для страны, где численность населения составляет более миллиарда человек.

Считать Дэн Сяопина только реформатором было бы неточным. Существует точка зрения, согласно которой собственно реформы закончились в Китае в 80-е годы. То, что происходило в 90-е годы и начале нынешнего века, – это их результат, устойчивый динамичный рост, в некоторых чертах напоминающий подъем Японии и Южной Кореи, где данная фаза никогда не квалифицировалась как реформа.

---

[1] *Хунвэйбины* – так называемые отряды «красной гвардии» или «красных защитников».

Еще менее справедливо относить китайского лидера к «консерваторам». Он просто хорошо понимал цену стабильного и прочного государства, помня по годам революционной молодости, как Китай «превратился в груду песка». Строя сильное государство, нельзя забывать о предках. Дважды смещавшийся со своих постов Мао Цзэдуном, Дэн Сяопин никогда не пытался подорвать авторитет предшественника. Из идей «эпохи суровой борьбы» удавалось извлекать пользу для «эпохи мира и развития», не вызывая чрезмерных трений между слоями и поколениями в обществе.

Дэн Сяопин умер в феврале 1997 г. В последние годы жизни он, не занимая официальных постов, являлся политическим символом стратегии реформ «*гайгэ*».

Претворяя реформы в жизнь, Дэн Сяопин предпочел модель, в которой традиционные ценности дополняли и усиливали новые ценности модернизации. Ставка была сделана на принципы конфуцианства – законопослушность, трудолюбие, скромность и неприхотливость, приоритет коллективного начала, уважение к старшим, признание верховенства государства над обществом. Все это в соединении с современными рыночными принципами позволило Китаю осуществить мощный экономический рывок.

Говоря о роли Дэн Сяопина в подъеме Китая, можно отметить, прежде всего, его политический талант, который в полной мере проявился во внутригосударственной деятельности. Но, пожалуй, еще более блестящими были внешнеполитические достижения Дэн Сяопина. Из полуизолированной, казалось, надолго отставшей страны, Китай превратился в мировую державу, чье растущее влияние на международной арене вызывает у многих уважение, а у кого-то – беспокойство. Редкое государство не хотело бы установить с Пекином особые отношения.

Политические наследники Дэн Сяопина по-прежнему следуют тактике «строительства социализма с китайской спецификой», твердо веря в возможность соединения рыночной экономики с принципами планового регулирования хозяйства, при сохранении монополии коммунистической партии в политической и идеологической жизни страны.

Использованная литература

1. Галенович Ю.М. Дэн Сяопин: личность, судьба, политика. Москва, 1989.

2. Гельбрас В.Г. КНР после Дэн Сяопина: проблемы экономического развития // Восток. 1995. №6. С. 55-67.
3. Гельбрас В.Г. Реформы в КНР: проблема оценки итогов. // Мировая экономика и международные отношения. Москва, 1995. № 7. С. 23-25.
4. Гельбрас В.Г. Экономическая реформа в КНР. // Международные отношения. Москва, 1990. С. 301-305.
5. Денеш Б. Дэн Сяопин // Международные отношения. Москва, 1989. С. 197-205.
6. Ким В.С. Дэн Сяопин – архитектор китайских реформ // Маяк Востока. 1996. №1-2. С. 118–122.
7. Китайские реформы и Россия / Под. Ред. А.М. Круглова: В 2 т. Москва, 2000.
8. Когай В.Н. Китайский путь развития: в поисках своего будущего // Востоковедение. 1999. №3. С. 84-89 .
9. Кузьменко А.В. Китайский путь реформ (1978–1992 гг.) // Эко. 1994. №3. С. 31-35.
10. Кулик Б.Т. Ключи к успеху реформ: опробовано в Китае // Обозреватель. 1994. №12. С. 88-91.
11. Куликов С.А. Реформа политической системы в КНР. Москва, 1990.
12. Ли Фэнминь. О специфике реформ в КНР // Новая и новейшая история. 1996. №6. С. 4-9.
13. Муромцева З. Развитие городов и оптимизация экономической структуры Китая в XX1 веке // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 3. С. 107-114.
14. Образование и наука в КНР. Рефер. сб. / Ред. сост. Т.Н. Сорокина. Москва, 1986.
15. Портяков В.Я. Экономическая политика в эпоху Дэн Сяопина. Москва, 1999.
16. Развитие системы образования в Китайской Народной Республике. Москва, 1989.
17. Сабитов Ш.А. Внешняя политика Китая в годы реформ (1978-1998 гг.) и перспективы сотрудничества с Республикой Узбекистан: Автореферат дисс. канд. полит. наук: 23.00.02 / Ташкент: ТашГИВ, 2004.
18. Сидорова А.В. Студенческий активизм 1980-х гг. в КНР: радикализация протестов в условиях реформирования системы высшего образования // https://cyberleninka.ru/ article/n/ studencheskiy-aktivizm-1980-h-gg-v-knr-radikalizatsiya-protestov-v-usloviyah-reformirovaniya-sistemy-vysshego-obrazovaniya

Ш. Акрамова

Дэн Сяопиннинг Хитойни модернизация қилиш стратегияси

Мақолада муаллиф томонидан Хитой ислоҳотлари йўлбошчиси Дэн Сяопиннинг мамлакатни модернизация жараёнидаги ижтимоий-сиёсий фаолияти таҳлил қилинган. У Хитойнинг иқтисодий ривожланиши тўлқинида машҳур бўлган. Унинг сиёсий дунёқарашини ўрганиш бу сиёсатчининг мамлакатда капиталистик муқобиллик ғоясига йўл қўймаганини кўриш мумкин. Дэн Сяопиннинг асосий ғояси “Хитойни социалистик модернизациялаш” бўлиб, унда саноат, қишлоқ хўжалиги ва савдода бозор муносабатларининг максимал ривожи кўзда тутилган эди. Шунингдек, у тадрижий равишда ғарб инвестицияларига нисбатан “очиқ эшиклар” сиёсатини олиб бориб, ғарб давлатлари билан сиёсий муносабатларни яхшилашга қаратилган ғояларни илгари сурган.

Калит сўзлар: *Дэн Сяопин, Хитой Коммунистик партияси, «тўрт модернизация», «гайгэ».*

Ш. Акрамова

Стратегия Дэн Сяопина по модернизации Китая

В статье рассматривается жизненный путь китайского лидера реформ Дэн Сяопина и его общественно-политическая деятельность в период обновления страны. Он стал популярным на волне экономических успехов Китая. Рассматривая политическое мировоззрение Дэн Сяопина, необходимо четко представлять, что этот политик не допускал мысли о капиталистической альтернативе страны. Его главной идеей являлась «социалистическая модернизация Китая». В рамках данной стратегии предполагалось максимальное развитие рыночных отношений в промышленности, сельском хозяйстве и торговле. Он последовательно проводил политику «открытых дверей» по отношению к западным инвестициям, одновременно выступая за нормализацию политических отношений с западными странами.

Ключевые слова: *Дэн Сяопин, Коммунистическая партия Китая, «четыре модернизации», «гайгэ».*

Sh. Akramova

Deng Xiaoping's strategy to modernize China

The article examines the life path of the Chinese reform leader Deng Xiaoping, his social and political activities during the period of the country's renewal. He rose to prominence in the wake of China's economic success. Considering the political worldview of Deng Xiaoping, it is necessary to clearly understand that the politician did not allow the idea of a capitalist alternative to the country. His main idea was "the socialist modernization of China". Within the framework of his strategy, the maximum development of market in industry, agriculture and trade was assumed. He consistently pursued an "open door" policy towards Western investment, at the same time he was for the normalization of political relations with Western countries.

Key words: *Deng Xiaoping, Chinese Communist Party, "four modernization", "gaige".*